

Пролог, первая часть: Кислотная боль

Известно ли тебе, сколько крови содержит в себе одно маленькое человеческое тело? В среднем 5 литров. Даже не скажешь, что это много, не так ли? Боже, мне кажется, что я уже потерял добрую половину этого количества! Все-таки, пять литров крови, размажь их по всему полу, зрительно увеличивается в количестве.

- Чувак, ты только глянь! Он все еще брыкается.

Мне не слышалось, он только что сказал «брыкается»? Кто, черт возьми, еще использует это слово? Ах, да! Насильники и убийцы, конечно же.

- Он, блин, все еще пялится на меня!

- Да уж, он начинает знатно действовать мне на нервы. Сделаем еще пару надрезов, заставим его почувствовать настоящую боль.

Боль? Боль, ха. Боль это то, что я должен ощущать в этот самый момент, но я у меня не выходит. Во мне поселилось одно чувство, и лишь оно полностью окутало меня, поглотило меня. Это чувство затмевает всю палитру моих эмоций, в том числе и боль, сжигая ее, питаюсь ей, как огонь топливом. Оно разрастается, пропитывает каждую клетку моего тела, не оставляя мне места в собственном теле. Кажется, эту эмоцию можно было бы назвать злостью, но я так не думаю. Злость. Злость обжигает. Она горит пламенем изнутри, заставляя тебя терять контроль над собой. Ненависть – вот то, чем пропитано мое сознание. Ненависть холодна, и ее холод, в отличие от гнева, не опьяняет твоё сознание; она поглощает его.

- А что насчет того заклинания, которому Иззи тебя научил? Вперед, чувак, используй его!

- Отличная идея. Впредь это ничтожество будет знать, как палиться на нас.

Больше всего я мечтал о том, чтобы они, наконец, заткнулись и прикончили меня. Так я мог бы со спокойной душой погрузиться в себя и продолжить свой преисполненный философской мысли внутренний монолог, размышляя о тонкой черте между ненавистью и злостью.

- Мне нужны трупы тех недо-шлюх. У меня не хватит магической силы на каждого, придется уничтожить их всех одним ударом.

Он бросает бездыханные тела моей жены и дочери рядом со мной, заставляя пламя ненависти во мне леденеть с еще большей силой. Я – человек, чего нельзя сказать о моей семье. Еще ребенком я был продан в рабство своими родителями. Почему? – спросите вы. Да потому что им хотелось сделать больше денег на мне, чтобы заполнить все шкафы в доме выпивкой. Черт возьми, а я ведь даже не шучу! Мы никогда не чувствовали себя в петле из-за недостатка денег, им просто хотелось нажраться.

Я прошел через ад и пламя, будучи в плену у перекупщиков; они делали со мной ужасные

вещи. Во мне поселилась ненависть ко всем взрослым, которые превратили издевательства над нами в собственную ежедневную рутину. Но в один прекрасный день я был спасен группой солдат. Состояла она из полу-людей. По всей видимости, в силу своей глупости и неосторожности, эти перекупщики взяли в плен кого-то из их рядов, чем сами себе подставили подножку, ведь рабство было в королевстве под строжайшим запретом.

Полу-люди спасли меня, дали мне приют, закрыв глаза на то, что я человек. Ненависть ко взрослым со временем улетучилась, но ненависть к человечеству в целом заняла большое место в моем сердце. Как группа людей может называть себя самой справедливой и праведной, когда она же породила рабство? Лицемеры. Я не жаловался на свою жизнь: у меня была замечательная семья и стабильная работа. Теперь я всего этого лишился.

Мысленно готовясь отдаться Смерти, я решился взглянуть на то единственное, что было мне дорого, - мою семью. Шери, мою жену, лишили ее прекрасного волчьего уха. Один из этих подонков откусил его, пока расправлялся с ней. Ситуация у моей дочери Шайлы выглядела на много плачевнее. Она совсем еще кроха, одиннадцать лет. Кажется, ее тело просто не могло вынести всего этого. Ненависть просто наполняет меня, как сосуд.

- За дело! Да поглотит дьявольская кровь плоть твою: кислотный дождь! Ничем хорошим это не закончится...

<http://tl.rulate.ru/book/883/18016>